

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ДЕКАБРЕ 2015 Г.

С.Цухло

В конце 2015 г. российская промышленность, по данным конъюнктурных опросов Института Гайдара¹, по-прежнему не сможет продемонстрировать статистически бесспорный рост выпуска. Слабый спрос, который не удастся оживить ни снижением цен производителей, ни девальвацией рубля, ни импортозамещением, пока приводит только к ухудшению оценок запасов готовой продукции и негативной корректировке планов выпуска.

Спрос на промышленную продукцию

Декабрьские данные по продажам промышленной продукции не внесли ничего нового в динамику текущего кризиса (рис. 1). Показатель, по оценкам предприятий, не претерпел изменений по сравнению с предыдущими месяцами IV кв. и, скорее всего, не позволит промышленности продемонстрировать желанный для властей отрыв от дна кризиса. Это обстоятельство разочарует (после публикации в январе 2016 г. официальных данных Росстата) в который раз чиновников. И оно уже разочаровало сами предприятия. В декабре неудовлетворенность спросом выросла на 8 пунктов и достигла 53%, что стало трехлетним максимумом показателя и лишь 2 пункта уступает межкризисному рекорду (зарегистрированному, правда, в некризисном 2013 г.). Промышленность так и не смогла найти спрос для формирования положительной динамики выпуска.

Рис. 1

Выпуск продукции

По оценкам предприятий, не произошло в декабре ничего принципиально нового и с динамикой производства. Очищенный от сезонности баланс изменений выпуска продемонстрировал небольшое улучшение по сравнению с ноябрем, но – по-прежнему невыразительное (рис. 2). В результате предстоящая публикация данных Росстата по промпроизводству продолжит традиционное соревнование по очистке этого временного ряда от сезонного и календарного факторов. Предыдущий этап «очистки» мы увидели в середине декабря, когда Росстат оценил ноябрьское падение в 0,6% к октябрю, ЦМАКП – в 0,4%, а глава Мин-

1 Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

экономразвития выразился так: «...мы имеем маленький отрицательный результат ... по промышленному производству...» (цитата по РИА Новости). Данные ноября оказались настолько плохими, что ни один из участников этого соревнования не смог получить положительного результата и различия свелись к оценке глубины ноябрьского падения. Декабрьский результат работы российской промышленности будет столь же неинтересным – промышленность по-прежнему не готова поддержать экономические власти, продемонстрировав им статистически бесспорный рост выпуска. В такой ситуации данные о динамике производства становятся все менее полезными, поскольку лишь констатируют отсутствие промышленного роста и ничего не говорят о проблемах и настроениях (планах и прогнозах) предприятий.

А прогнозы спроса, которые формируются на промышленных предприятиях, подтверждают сохраняющуюся неуверенность промышленности в начале выхода из текущего вялотекущего кризиса. Баланс этих ожиданий все второе полугодие остается в окрестности нуля, что, впрочем, лучше прогнозов II кв., но хуже уровня прогнозов I кв. 2015 г. (напомним, самого эмоционально тяжелого для властей). Производственные же планы промышленности, набравшие оптимизм в августе-ноябре и достигшие в итоге совсем не кризисного четырехлетнего максимума, в декабре снизились на 4 пункта и, возможно, положили начало новому и «нехорошему» тренду в динамике показателя.

Запасы готовой продукции

Оценки текущих объемов запасов готовой продукции тоже не добавляют позитива при анализе декабрьской ситуации в российской промышленности. Баланс показателя («выше нормы» минус «ниже нормы») вырос (ухудшился) в декабре 2015 г. до +8 пунктов после пребывания в сентябре-ноябре на уровне +5, а в июне-августе – на уровне +3 пунктов. Последние изменения оценок запасов готовой продукции более чем скромны на фоне динамики этого показателя в ходе полноценного кризиса 2008–2009 гг. или в 90-е годы XX в., но являются скорее признаком проблем в российской промышленности, чем сигналом формирования позитивных тенденций.

Цены предприятий

Отсутствие позитива или даже формирование уже негативных тенденций в конце 2015 г. заставляет промышленность все больше опираться на собственные силы в попытке стимулировать спрос и выпуск в условиях малоэффективной экономической политики. Предприятия продолжают снижать свои цены в надежде оживить продажи, которым не помогают уже ни девальвация рубля, ни политика импортозамещения. И это происходит в условиях жесточайшей инфляции и роста себестоимости продукции. Опросы показывают снижение цен производителей уже второй месяц подряд. Напомним, что в январе 2015 г. баланс изменения цен взлетел до +42 пунктов (но все же не побил ре-

Рис. 2

корда января 2011 г., спровоцированного тогда ростом ставки страховых взносов).

Кадровые проблемы российской промышленности

Кризисный 2015 г. российская промышленность «прошла» почти без дефицита квалифицированных кадров. Такой вывод звучит несколько странно для экономики, переживающий кризис. Однако многолетний мониторинг этого показателя и анализ других заставляет сделать именно такой необычный вывод для необычного кризиса 2015 г.

Среднегодовой баланс оценок «более чем достаточно» – «менее чем достаточно» улучшился по сравнению с 2014 г. на 2 пункта и составил –2 пункта. При этом балансы оценок обеспеченности промышленности кадрами в предыдущие межкризисные годы пребывали в интервале от –7 до –1 пунктов. Таким образом, ничего экстремально кризисного в кризисном 2015 г. в части обеспеченности промышленности работниками зарегистрировано не было. Более того, оценки завершившегося года находятся в границах значений предыдущих НЕкризисных лет.

Аналогичная НЕкризисная ситуация складывается в промышленности и с размерами зарплат. По оценкам руководителей предприятий, к концу 2015 г. 70% из них обеспечили своим рабочим и специалистам «нормальную» зарплату (рис. 3). Это значение является почти максимумом мониторинга. Доля же предприятий с низкой оплатой труда («ниже нормы») опустилась в 2015 г. до исторического (девятiletнего – мониторинг этого показателя начался в 2007 г.) минимума в 25%. В 2008–2009 гг. ситуация была почти диаметрально противоположной: «нормальную» зарплату на пике того кризиса обеспечивали только 37% предприятий, а ее недостаточный уровень признавали 59%.

Рис. 3